

УДК 339.976

Л. В. Шкваря

Внешнеторговая политика Республики Корея в условиях роста глобальной нестабильности

^{1,2} ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва
e-mail: destard@rambler.ru

Аннотация. В статье проведен анализ трансформации внешнеторговой политики Республики Корея в условиях роста глобальной турбулентности и появления новых вызовов. Установлено, что на внешнюю торговлю Республики Корея оказывают растущее влияние, наряду с традиционными (экспортноориентированная экономика, высокая значимость чеболей и государственного регулирования внешнеэкономической сферы) и новые факторы, такие как рост напряженности в глобальной торговой системе вследствие торговых войн, особенно санкций, к которым присоединилась Республика Корея, растущий регионализм, рост протекционизма и сокращение значимости либеральных принципов международной торговли, соответствующих принципам ВТО, цифровизация, экологизация и социализация, включая инклюзивность, международной торговли. Выявлено, что в этих условиях внешнеторговая политика Республики Корея постепенно трансформируется для обеспечения, с одной стороны, поддержания внешней торговли, ее динамики и сбалансированности, а с другой стороны, для смягчения имеющих глобальных вызовов, количество и негативное воздействие которых на национальную экономику Республики Корея и ее внешнеэкономическую сферу устойчиво растет. Все это требует от Республики Корея усовершенствовать модель развития внешней торговли для обеспечения долгосрочного устойчивого развития. Такая работа уже ведется. Автор приходит к выводу о том, что развитие системы преференциальной торговли, более широкое применение цифровых возможностей, улучшение таможенно-тарифного и законодательного регулирования внешней торговли имеет место. Однако важно более широко учитывать экологические и инклюзивные аспекты внешнеторгового регулирования как элемента внешнеторговой политики для обеспечения ее более значительной устойчивости в средне- и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: международная торговля, Республика Корея, внешняя торговля, глобальная нестабильность, внешнеторговые вызовы, внешнеторговая политика.

Введение

В условиях меняющейся, причем достаточно быстро и фундаментально, мировой экономической системы [10], а также формата международной торговли, формировавшегося с конца Второй мировой войны, особенное значение для стран мира, в том числе и Российской Федерации [3] приобретает не только сама торговля между странами, но и база ее формирования, которая, как никогда,

призвана обеспечивать национальную экономическую безопасность, что отмечают многие авторы [4].

Поэтому сегодня растет научный и практический интерес к исследованию особенностей внешней торговли и внешнеторговой политики тех стран, которые сохраняют устойчиво важное значение для мировой и/или региональной торговой системы, а также добились значительных успехов в своей внешнеторговой деятельности, как например, Республика Корея [6], а также Российской Федерации [13]. При этом, как показывает анализ современной научной литературы, важно учитывать влияние на современную международную торговлю таких процессов, оказывающих на нее весьма значимое влияние, как торговые войны [2], включая санкционное давление [12] регионализм [5], рост протекционизма в мировой торговле [7], цифровизация [1], экологизация [22] и др. Также происходит снижение значимости наднационального регулирования в рамках системы ВТО [9].

Все эти аспекты по-разному воздействуют на внешнеэкономические и внешнеторговые процессы в Республике Корея, для социально-экономической стабильности которой с ее экспортоориентированным ростом [8] очень важно сохранять общую сбалансированность внешней торговли. Поэтому происходит постепенная трансформация внешнеторговой политики Республики Корея, и важно исследовать направления этой трансформации, ее сущность и возможные последствия для национальной, региональной и мировой торговых систем.

Результаты исследования

Республика Корея традиционно уделяет большое внимание внешнеторговой политике, базой для которой в РК является прежде всего **государственное регулирование**, т.е. активная роль центрального правительства – экономическая, административная и законодательная. В случае возникновения внешних угроз и других вызовов непосредственная государственная деятельность служат одним из инструментов регулирования неблагоприятной ситуации. Например, когда был принят единый фиксированный обменный курс в 1961 г., разница в ценах между товарами, произведенными в стране, и импортом, ограниченным квотами, заметно выросла. Поэтому в июле 1961 г. был принят Временный специальный таможенный закон, который ограничивал импортеров, обладавших эксклюзивным лицензионным правом на импорт товаров по квотам, в получении сверхприбыли. Впоследствии после девальвации корейской воны в 1964 г. вступил в силу Закон о временном тарифе (Temporary Special Tariff Law), который позволял сократить разницу между ценами на импортные товары и товары, произведенные в стране, через взимание дополнительных пошлин [16].

Еще одним примером может служить Закон, запрещающий продажу специальной иностранной продукции (The Law Prohibiting Sales of Special Foreign Products), введенный в 1961 г. военным правительством страны в период сдерживающей политики в области импорта. Закон служил попыткой ограничить импорт или контрабанду предметов роскоши и запрещал продажу внутри страны иностранных сигарет, кофе, косметики, одежды высокого качества [16, с. 46].

Закон о таможене (the Customs Act), введенный в действие в 1949 г., – один из основных нормативных правовых актов по внешней торговле, цель которого – администрирование таможенного оформления товаров и взимания таможенных

платежей при экспорте и импорте, а также содействие развитию национальной экономики посредством взимания таможенных платежей.

Закон закрепляет классификацию и порядок применения разнообразных таможенных пошлин, используемых при таможенно-тарифном и нетарифном регулировании, список которых был расширен в соответствии с требованиями ВТО (РК вступила в ВТО в 1995 г.) [11]. В частности, внешнеторговая политика включила антидемпинговые и компенсационные меры [20].

В систему подзаконных актов в таможенной сфере входят: Постановление о введении в действие Закона о таможне (The Enforcement Decree of the Customs Act), Правила применения Закона о таможне (the Enforcement Regulations of the Customs Act) и Положения о предоставлении преференциального тарифного режима наименее развитым странам (The Regulations on Providing Preferential Tariff Treatment to Least Developed Countries).

Говоря о таможенном законодательстве страны, следует остановиться на **таможенной системе государства**. Первыми таможенными органами Кореи были Думоджинская морская таможня (г. Пусан), основанная в 1878 г., и Инчхонская морская таможня (1883 г.). Дальнейшее развитие таможенной системы страны (Республики Кореи с 1948 г.) началось в 1948 г., когда в структуре Министерства финансов было создано Таможенное бюро (сегодня – Налоговый и таможенный офис, Tax and customs office), а в 1970 г. была создана Корейская таможенная служба. В настоящее время Корейская таможенная служба находится в подчинении Министерства экономики и финансов. Ее структура представлена на рис. 1.

Комиссар	Вице-комиссар
	Пресс-секретарь
	Customs Border Targeting Center
	Отдел по общим вопросам
	Центр больших данных
	Управление планирования и координации
	Генеральный инспектор
	Управление информационными технологиями
	Управление упрощения таможенного оформления и контроля
	Управление аудита и доходов
	Управление расследованиями
	Управление международных отношений
	Региональные таможни
	Учебный институт пограничного таможенного контроля
	Центральная таможенная лаборатория и научная служба
	Институт таможенной оценки и классификации
	Таможенные атташе за рубежом
	Пхёнтхэкская таможня

Рис. 1. Структура Корейской таможенной службы, [19]

Также в 1996 г. началось внедрение Системы электронного обмена данными (Electronic Data Interchange System), которое обеспечило переход к безбумажному процессу таможенного оформления в 1999 г. и последующему запуску Интернет-платформы по таможенному оформлению товаров в октябре 2005 г.

С конца XX в. Корея внедряет новые технологии в работу таможенных органов для качественного развития национальной внешней торговли. В 1996 г. декларативная система таможенного оформления сменяет разрешительную: как только декларация на товары проверена и принята таможенным органом, товары считаются выпущенными, и декларанту остается оплатить таможенные платежи. Это рассматривается экспертами как значительный шаг вперед в системе развития таможенного контроля [15]. В 2005 г. была внедрена система «единого окна» UNI-PASS, которая позволяет автоматизировать работу таможенных органов, максимально облегчить и ускорить процесс таможенного оформления, информировать участника ВЭД о ходе таможенного оформления товара в режиме реального времени. Применение и развитие системы UNI-PASS позволило Корее к 2015 г. сократить время выпуска товаров на экспорт до 1,5 минут, для импорта – до 1,5 часов [18].

Опыт Кореи по внедрению системы «единого окна» активно используется другими странами мира для разработки и применения аналогичных систем в работе таможенных органов: Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном, Монголией, Эфиопией, Танзанией, Камеруном, Доминиканской Республикой, Эквадором, Гватемалой и Непалом.

Таможенные органы Кореи являются основным администратором Закона о таможене, которым закрепляются основные меры таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, применяемого при экспорте и импорте товаров.

Таможенно-тарифное регулирование включает в себя базовые и временные ставки таможенных пошлин. Базовые ставки таможенных пошлин составляют основу для расчета других ставок пошлин и указываются в первом столбце среди тарифов Таможенного тарифа Кореи. Временные ставки таможенных пошлин применяются в случае необходимости и указываются во втором столбце тарифов Таможенного тарифа.

Нетарифное регулирование представлено рядом других таможенных тарифов, которые перечислены в ст. 51-76 Закона о таможене. Порядок применения ставок тарифа определяется ст. 50 (табл. 1).

С учетом международных обязательств и правил ведения торговли в рамках ВТО возможности регулирования экспорта и импорта государством прописаны ограниченно: в соответствии со ст. 5 Закона государство может вводить ограничения на ввоз и вывоз товаров в определенных случаях (угроза национальной безопасности страны, дискриминационные меры против корейских товаров, защита окружающей среды, жизни и здоровья людей и др.) [14].

Таблица 1.

Виды пошлин, применяемые при таможенно-тарифном и нетарифном регулировании в Республике Корея

Приоритет применения	Вид пошлины	Содержание
I	Антидемпинговые	Вводятся в целях защиты отрасли, которой угрожает нанесением вреда, или отрасли уже нанесен вред, или развитие отрасли находится под угрозой, в случае демпинга (импорта товара по ценам ниже нормальной, предписанной указа Президента), установленного в ходе специального расследования
	Компенсационные	Вводятся в целях защиты отрасли, которой угрожает нанесение вреда, или уже нанесен вред, или развитие которой находится под угрозой, в случае, если импорт товаров в страну был субсидирован или получил иную государственную поддержку, прямую или косвенную, в процессе производства или экспорта
	Ответные	Вводятся в случае, если торговые партнеры нарушают права и интересы Кореи как участника ГАТТ/ВТО, двусторонних соглашений и др. или вводят дискриминационные меры против корейского экспорта
	Защитные	Вводятся в ответ на возросший импорт товаров, который навредил или может навредить конкурентной отрасли в стране
	Специальные защитные	Вводятся в ответ на импорт продукции сельского хозяйства, лесной промышленности и животноводства, тарифные уступки по которой эквивалентны разнице между внутренними и зарубежными ценами
	Дополнительные (1)	Вводятся для защиты общественной морали, жизни и здоровья людей, животных и растений, сохранения окружающей среды, сохранения ограниченных природных ресурсов и обеспечения международного мира, безопасности и др.
II	Тарифы международного сотрудничества	Вводятся в целях развития корейской внешней торговли, устанавливаются в ходе переговоров с международными организациями или конкретной страной
	Льготные тарифы	Могут устанавливаться в отношении товаров, ввозимых из стран, которые не пользуются иными тарифными льготами
III	Дополнительные (2)	Вводятся при необходимости скорректировать несбалансированные тарифные ставки на товары, используемые в промышленности
	Дополнительные (3)	Вводятся при необходимости защиты товаров, разработанных в Корее, в течение определенного периода времени
	Дополнительные (4)	Вводятся в случае возникновения рисков для внутреннего рынка или национальной промышленности, которые могут быть подорваны увеличением импорта продукции сельского, лесного хозяйства и животноводства
	Тарифные квоты	Вводятся в следующих случаях: 1) чтобы стимулировать импорт товаров и уравновесить спрос и предложение на внутреннем рынке; 2) чтобы стабилизировать цены на товары, импорт которых резко возрос и которые используются в стране для производства других товаров; 3) чтобы уравновесить ставки пошлин между похожими товарами.
	Сезонные	Вводятся в случае, если импорт сезонных товаров (цены на

		которые колеблются в зависимости от сезона) может навредить внутреннему рынку или производству такого товара в стране
IV	Преференциальные	Применяются в отношении товаров из развивающихся стран (товары и страны, которым предоставляются преференции, определяются указом президента)
V	Временные	Применяются в случае экономической обоснованности
VI	Обычные	Устанавливаются национальным законодательством и составляют основу для расчета других ставок пошлин

Составлено автором

Закон о расследовании недобросовестных международных торговых практик и защитных мерах против ущерба промышленности (Закон о мерах торговой защиты) (the Act on the Investigation of unfair International Trade Practices and Remedy Against Injury to Industry – the Korean Trade Remedy Act) направлен на обеспечение справедливой торговли и защиты национальной промышленности через проведение расследований и устранение ущерба, нанесенного недобросовестными торговыми практиками¹, а также возросшим импортом, демпингом и субсидированием экспорта.

Проведением торговых расследований занимается специальная Торговая комиссия, состав которой, полномочия и функции определены частью VI Закона. При необходимости помимо выше указанных случаев Комиссия исследует влияние импорта товаров и услуг из стран-партнеров на конкурентоспособность национальных отраслей промышленности, а также, в случае заключения соглашений о свободной торговле или иных изменений международной торговой системы – на национальную экономику в целом.

На основе проводимых торговых расследований Комиссия дает рекомендации профильным ведомствам о введении защитных мер, соответствующих международным договорам и соглашениям, в том числе Марракешскому соглашению о создании ВТО.

Система законодательства, действующего в Корее далеко не ограничивается национальными законодательными актами. Первые два уровня составляют международное законодательство и многосторонние/двусторонние преференциальные соглашения.

Членство в ВТО сильно повлияло на формат законодательства страны: по итогам Уругвайского раунда переговоров в 1994 г. руководство страны пересмотрело и изменило ряд законов в соответствии с соглашениями в рамках Всемирной торговой организации. Изменения коснулись основных нормативных правовых актов, среди которых Закон о таможене, Закон о внешней торговле и подзаконных актов (см. табл. 2).

¹ Под недобросовестными торговыми практиками понимаются следующие (часть 2, ст. 4):

- ввоз, вывоз, реализация и производство для экспорта товаров, нарушающих интеллектуальное право собственности;
- ввоз и вывоз товаров с недостоверной маркировкой о месте происхождения товаров, а также с отсутствием такой маркировки;
- ввоз и вывоз товаров, качество, количество, порядок производства и применения которых заявлены недостоверно;
- нарушение авторитета Кореи как торгового партнёра путём импорта/экспорта товаров, отличных от указанных в контракте.

Таблица 2.

Перечень измененных законов в соответствии с соглашениями в рамках ВТО

Отрасль	Законы, в которые были внесены изменения
Сельское хозяйство	Customs Act, Agro-Fisheries Marketing and Price Stabilization Act, Feed Management Act, Forestry Act, Food Grain Management Act, Ginseng Business Act, Seedling Management Act, Major Agricultural Crop Seeds Act, Sericulture Act, Livestock Farming Act (1994) Livestock Epidemics Prevention and Control Act, Agrochemicals Management Act, Plant Protection Act, Food Sanitation Act, Seed Industry Act (1995)
Промышленность и услуги	Foreign Trade Act (1994) Licensed Architect Act, Act Relating to Contracts in Which the State is a Party, Act Concerning the Layout-Design of Semiconductor Integrated Circuits, Trademark Act, Tax Accountant Act, Copyright Act, Computer Program Protection Act, Patent Act (1995)

Составлено по [23]

Помимо международного законодательства в рамках ВТО, в соответствии с которым было трансформировано законодательство Республики Кореи, правительство искало иные способы интенсификации внешнеторговых отношений и ускорения восстановления экономики страны после Азиатского кризиса. Так началась работа над преференциальными многосторонними и двусторонними соглашениями.

Преференциальные соглашения в основном охватывают вопросы, связанные с разными видами торгово-экономического сотрудничества стран – например, инвестиции, техническое регулирование партнеров и др. Нередко они охватывают и неэкономические аспекты: например, в рамках соглашения о свободной торговле (ССТ) между Кореей и США от 30 июня 2007 г.

ЕС (KorEU FTA) от 15 октября 2009 г., подписан протокол о взаимодействии культур, посвященный защите и продвижению разнообразия культур в рамках Конвенции ЮНЕСКО, а ССТ между Кореей и Китаем от 1 июня 2015 г. включает в себя раздел о защите окружающей среды [21].

Еще одной причиной активной политики страны по заключению соглашений о свободной торговле стала потребность в расширении торговых связей с иностранными партнерами (долгие годы торговля Кореи сконцентрирована только на 2-х основных партнерах – Китае и США).

Среди партнеров Кореи по соглашениям о свободной торговле есть и интеграционные объединения (АСЕАН, ЕС, ЕАСТ и др.). При этом стоит отметить, что соглашения, заключаемые с объединением, стимулируют заключение последующих соглашений с членами объединения, так после заключения соглашения с АСЕАН Корея заключила отдельные соглашения с Вьетнамом, Таиландом. Соседняя Япония, к примеру, действовала наоборот, сначала заключила торговые соглашения со странами АСЕАН по отдельности, а потом с целым объединением.

Нормативное регулирование создания и работы с ССТ закреплено как в основном внешнеторговом законодательстве страны – Законе о таможене, Законе о мерах торговой защиты, так и в отдельных нормативных актах – Закон об особых случаях Закона о таможене для осуществления соглашений о свободной торговле (The Act on special cases of the Customs Act for the Implementation of Free Trade Agreements), Закон о порядке заключения и реализации коммерческих договоров

(The Act on the Conclusion Procedure and Implementation of Commercial Treaties, 2011). Стоит отметить, что заключение ССТ с иностранными партнерами косвенно влияет на содержание других национальных законов страны: например, после заключения ССТ между Кореей и США в 2012 г., были внесены изменения в Закон о регулировании монополий и справедливой торговле (Monopoly Regulation and Fair Trade Act, 2012), Закон о местных налогах (Local Tax Act, 2011), Закон о предотвращении недобросовестной конкуренции и защите коммерческой тайны (Unfair Competition Prevention and Trade Secret Protection Act (2011)), Закон о патентах (Patent Act, 2011), Закон об авторском праве (Copyright Act, 2011) и др.

Многие развивающиеся страны Восточной Азии ориентируются на корейскую модель экономического развития экономики, поэтому большое значение придают совершенствованию нормативной правовой базы внешнеторговой деятельности, что в свою очередь будет способствовать экономическому росту страны, как в случае с Южной Кореей [17].

Комплексная система нормативных правовых актов составляет основу для развития корейской внешней торговли. С конца XX в., когда национальное законодательство преимущественно определяло формат и содержание внешнеторговых отношений, произошел переход к международному, а затем и многостороннему/двустороннему регулированию внешней торговли в рамках торговых соглашений. Активная политика страны по заключению соглашений о свободной торговле позволила сделать законодательство страны предельно гибким для развития и углубления торговых отношений с партнерами.

Заключение

В 2020-х гг. Республикой Корея ежегодно подписывалось в среднем пять торговых соглашений, что в 2 раза меньше, чем в 2000-х годах. С другой стороны, торговые ограничения увеличились примерно в пять раз по сравнению с 2015 годом. Южная Корея гораздо более уязвима перед протекционизмом, чем другие страны. В частности, от национальной безопасности до окружающей среды цепочки поставок, цифровой рабочей силы и т.д.

Новые проблемы и вызовы в сфере международной торговли, такие как цифровые технологии, экономическая безопасность и т.д., требуют от Республики Корея дальнейшего совершенствования национальной внешнеторговой политики. Прежде всего, РК актуализировала национальное законодательство в сфере внешней торговли, расширила систему преференций внешнеторговым партнерам, привела в соответствие современным требованиям и возможностям технические, таможенные и другие формальности.

Однако на сегодня страна по-прежнему сталкивается с заметными трудностями во внешнеторговой сфере. Для их преодоления нами предлагаются следующие меры:

- необходимо и дальше расширять торговлю и инвестиции со странами-партнерами;
- Республика Корея должна более активно участвовать в принятии единых норм в сфере международной торговли и направлений ее регулирования;
- продвигать ценности расширения свободной торговли в поисках ниши, где РК могла бы стать лидером в странах ближнего зарубежья;

- активнее участвовать в процессе урегулирования внешнеторговых конфликтов.

- разработать стратегию технологической безопасности для предотвращения утечки ключевых технологий;

- политика, которая побуждает компании активно участвовать в переходе к "зеленым" технологиям".

Эти меры в совокупности смогут содействовать стабилизации внешнеторгового сегмента национальной экономики Республики Корея в перспективе.

Литература

1. Андреева Е. Л., Глухих П. Л., Красных С. С. Оценка влияния процессов цифровизации на развитие технологического экспорта регионов России // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 2. С. 612-624. DOI: 10.17059/2020-2-21
2. Андрианов В. Д. Основные направления устойчивого развития и инклюзивного роста экономики Республики Корея / В сборнике: Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. ежегодник : материалы пятой международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 15-33.
3. Глинская М. В., Полежаев М. А. Особенности управления внешнеэкономической деятельностью компаний России в условиях экономической турбулентности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 3. № 1 (133). С. 86-92. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2023.01.03.010
4. Костенко А. Н., Поплавский С. П., Борисова Е. В. Современные геополитические процессы и тенденции мирового развития // Вестник ученых-международников. 2024. № 1 (27). С. 34-46.
5. Костюнина Г. М. Регионализм в современной мировой экономике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 303-317.
6. Латышов А. В. Внешняя торговля Республики Корея: современные процессы, проблемы и возможные направления их преодоления // Горизонты экономики. 2023. № 5 (78). С. 181-185.
7. Мальцев А. А., Чичилимов С. В. Особенности формирования системы протекционизма в условиях шестой инновационной волны // Международная торговля и торговая политика. 2023. Том 9. № 3 (35). С. 19-35. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-19-35
8. Подоба З. С., Титова А. М. Чеболь как основа экспортноориентированной экономики Республики Корея // Азия и Африка сегодня. 2018. №3. С. 33-40.
9. Русакович В. И. Внешняя торговля России после вступления в ВТО: возможности и ограничения // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2014. № 6. С. 409-416.
10. Смирнов Е. Н. Международная торговля в условиях новых стрессов в развитии глобальной экономики // Международная торговля и торговая политика. 2023. Том 9. № 1 (33). С. 153-175. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-1-153-175
11. Соглашение о присоединении к ГАТТ/ВТО от 01.01.1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kita.org/treaties/>

12. Угрюмова А. А., Полынев А. О., Родионова И. А. Сравнительный анализ противодействия санкционному давлению в мировой экономике // Международная торговля и торговая политика. 2023. Том 9. № 3 (35). С. 74-89. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-5-18
13. Шкваря Л. В. Трансформация внешней торговли России и роль стран Азии // Россия и Азия. 2022. № 8 (22). С. 6-16.
14. Article 5 (Restrictions on Trade and other Special Measures), Foreign Trade Act, Act No. 16422, Apr. 30, 2019. Korea Legislation Research Institute. [Электронный ресурс]. URL: <https://elaw.klri.re.kr>
15. Chang S., Choe W. Trade law and regulation in Korea, 2011. P. 13. DOI: 10.4337/9781849809573. ISBN: 9781847209221
16. Frank Ch.R.Jr., Kwang Suk Kim, Westphal L.E. Two Liberalization Episodes and Their Short-Term Consequences, 1961 to 1966. Foreign Trade Regimes and Economic Development: South Korea. NBER, 1975. Pp. 42-55.
17. Kim H., Yoon S.-M. The Effects of Korean Trade-Related Laws on East Asian Developing Countries: Focusing on Sustainable Development Issues during the COVID-19 Outbreak // Journal of International Trade & Commerce. 2020. Vol. 16. No 6. Pp. 247-258.
18. Korea Customs e-Clearance System UNI-PASS. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.customs.go.kr/common/nttFileDownload.do?fileKey=41c0de6b6060128a3036d76ab3e3722b>
19. Organization Chart. Korean Customs Service. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.customs.go.kr/english/cm/cntnts/cntntsView.do?mi=8007&cntntsId=2699>
20. Section 2 Adjustment of Tariff Rates, Customs Act (Act No. 17758, Dec. 29, 2020). Korea Legislation Research Institute. [Электронный ресурс]. URL: <https://elaw.klri.re.kr>
21. Schott J. J., Jung E., Cimino-Isaacs C. An Assessment of the Korea-China Free Trade Agreement // Policy Brief, 2015, Number PB15-24. 15 p.
22. Shadikhodjaev S., SuhJeongmeen J., Suh Min Sung, Lee K. Green Growth and WTO Rules: Harmonization from Korea's Perspective // SSRN Electronic Journal. 2013. Vol. 3. No. 25. Pp. 1-5. DOI: 10.2139/ssrn.2320961
23. Trade Policy Review, Report by the Government. World Trade Organization. WT/TPR/G/19. 28 August 1996.

L. V. Shkvarya¹

The foreign trade policy of the Republic of Korea in the context of growing global instability

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
e-mail: destard@rambler.ru

Abstract. *The article analyzes the transformation of the foreign trade policy of the Republic of Korea in the context of growing global turbulence and the emergence of new challenges. It has been established that the foreign trade of the Republic of Korea is being increasingly influenced, along with traditional factors (an export-oriented*

economy, the high importance of chaebols and government regulation of the foreign economic sphere) and new factors, such as increased tensions in the global trading system due to trade wars, especially sanctions joined by the Republic of Korea, growing regionalism, rising protectionism and a reduction in the importance of liberal principles of international trade consistent with WTO principles, digitalization, greening and socialization, including inclusivity, international trade. It is revealed that in these conditions, the foreign trade policy of the Republic of Korea is gradually being transformed to ensure, on the one hand, the maintenance of foreign trade, its dynamics and balance, and on the other hand, to mitigate the existing global challenges, the number and negative impact of which on the national economy of the Republic of Korea and its foreign economic sphere is steadily growing. All this requires the Republic of Korea to improve its foreign trade development model to ensure long-term sustainable development. Such work is already underway. The author comes to the conclusion that the development of a preferential trade system, the wider use of digital opportunities, and the improvement of customs, tariff, and legislative regulation of foreign trade are taking place. However, it is important to take into account more broadly the environmental and inclusive aspects of foreign trade regulation as an element of foreign trade policy in order to ensure its greater sustainability in the medium and long term.

Keywords: international trade, Republic of Korea, foreign trade, global instability, foreign trade challenges, foreign trade policy.

References

1. Andreeva E. L., Glukhikh P. L., Krasnykh S. S. Assessment of the impact of digitalization processes on the development of technological exports of Russian regions // The economy of the region. 2020. Vol. 16. No. 2. pp. 612-624. DOI: 10.17059/2020-2-21. (in Russian)
2. Andrianov V. D. The main directions of sustainable development and inclusive economic growth of the Republic of Korea / In the collection: Greater Eurasia: development, security, cooperation. Yearbook : proceedings of the fifth International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2023. pp. 15-33. (in Russian)
3. Glinskaya M. V., Polezhaev M. A. Peculiarities of managing the foreign economic activity of Russian companies in conditions of economic turbulence // Economics and management: problems, solutions. 2023. Vol. 3. No. 1 (133). pp. 86-92. DOI: 10.36871/release date:2023.01.03.010. (in Russian)
4. Kostenko A. N., Poplavskiy S. P., Borisova E. V. Modern geopolitical processes and global development trends // Bulletin of International Scientists. 2024. No. 1 (27). pp. 34-46. (in Russian)
5. Kostyunina G. M. Regionalism in the modern world economy // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2020. Vol. 20. No. 2. pp. 303-317. (in Russian)
6. Latyshov A. V. Foreign trade of the Republic of Korea: modern processes, problems and possible ways to overcome them // Horizons of Economics. 2023. No. 5 (78). pp. 181-185. (in Russian)
7. Maltsev A. A., Chichilimov S. V. Features of the formation of a system of protectionism in the context of the sixth innovation wave // International trade and

- trade policy. 2023. Volume 9. No. 3 (35). pp. 19-35. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-19-35. (in Russian)
8. Podoba Z. S., Titova A. M. Chaebol as the basis of the export-oriented economy of the Republic of Korea // *Asia and Africa today*. 2018. No. 3. pp. 33-40. (in Russian)
 9. Rusakov V. I. Russia's foreign trade after joining the WTO: opportunities and limitations // *Mining Information and Analytical Bulletin* (scientific and Technical journal). 2014. No. 6. pp. 409-416. (in Russian)
 10. Smirnov E. N. International trade under new stresses in the development of the global economy // *International trade and trade policy*. 2023. Volume 9. No. 1 (33). pp. 153-175. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-1-153-175. (in Russian)
 11. Agreement on accession to the GATT/WTO dated 01.01.1995. URL: <http://www.kita.org/treaties/>
 12. Ugryumova A. A., Polynev A. O., Rodionova I. A. Comparative analysis of countering sanctions pressure in the global economy // *International trade and trade policy*. 2023. Volume 9. No. 3 (35). pp. 74-89. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-5-18. (in Russian)
 13. Shkvarya L. V. Transformation of Russia's foreign trade and the role of Asian countries // *Russia and Asia*. 2022. No. 8 (22). pp. 6-16. (in Russian)
 14. Article 5 (Restrictions on Trade and Other Special Measures) of the Law on Foreign Trade, Law No. 16422 dated April 30, 2019, Korean Institute of Legislative Research. [electronic resource]. URL: <https://elaw.klri.re.kr>
 15. Chang S., Choi U. Trade legislation and regulation in Korea, 2011. page 13. DOI: 10.4337/9781849809573. 15
 16. Frank C.R. Jr., Kwang Suk Kim, Westphal L.E. Two periods of liberalization and their short-term consequences, 1961-1966. Foreign trade regimes and economic development: South Korea. NBER, 1975. pp. 42-55.
 17. Kim H., Yun S.-M. The impact of Korean trade-related laws on developing East Asian countries: Focusing on sustainable development issues during the COVID-19 outbreak // *Journal of International Trade and Commerce*. 2020. Volume 16. No. 6. pp. 247-258.
 18. Korean electronic customs clearance system UNI-PASS. URL: <https://www.customs.go.kr/common/nttFileDownload.do?fileKey=41c0de6b6060128a3036d76ab3e3722b>
 19. Organization Chart. Korean Customs Service. URL: <https://www.customs.go.kr/english/cm/cntnts/cntntsView.do?mi=8007&cntntsId=2699>
 20. Section 2 "Tariff Rate Adjustment" of the Customs Act (Law No. 17758 of December 29, 2020). Korea Legislative Research Institute. URL: <https://elaw.klri.re.kr>
 21. Schott J.J., Jung E., Cimino-Isaacs S. Assessment of the Korean-Chinese free trade agreement // *Analytical Note*, 2015, no. PB15-24. 15 p.
 22. Shadikhodjaev S., Suhjongmin J., Suh Min Son, Lee K. Green growth and WTO rules: harmonization from the Korean perspective // *Electronic journal SSRN*. 2013. Volume 3. No. 25. pp. 1-5. DOI: 10.2139/ssrn.2320961
 23. Trade Policy Review, Report by the Government. World Trade Organization. WT/TPR/G/19. 28 August 1996.

Поступила в редакцию 15.01.2025 г.